

Джон, который думал об этом, внезапно вспомнил то время, произошедшее несколько лет назад, когда он поспешно бежал из Англии в Соединенные Штаты. Тогда и сейчас он не знал, как справиться с ситуацией, но, по крайней мере, сейчас его не охватило всепоглощающее отчаяние. Джону потребовалось много времени, чтобы вернуться, но он уже не был таким сломленным, как раньше. Он наконец-то твердо взял свою жизнь в свои руки и не мог променять ее ни на что.

Джон вдруг понял, что лицо, которое он увидел в зеркале, совершенно не похоже на лицо подростка из Ричмонда. Вместо зеленоглазого ребенка, ничего не знающего о мире, перед Джоном стоял мужчина с утомленным выражением лица. Возможно, это была моя жизнь с самого начала. Со странным чувством уверенности Джон почувствовал, что теперь он обрел здравомыслие.

Тем не менее, это чувство потери, которое носило его сердце... никогда не исчезнет.

Джон глубоко вздохнул и пару раз сжал кулаки. И разжал их. Закат осветил частицы пыли, которые упали ему на плечи и затем развевались в воздухе. Длинная тень у его ног дрожала от преломленного света.

* * *

С тех пор Джон жил самой обычной жизнью.

Найти работу в Нью-Йорке было относительно легко. Хотя здесь все было дорого, прежде всего, самым большим преимуществом города было то, что там было легче заработать достаточно денег, работая неполный рабочий день.

В частности, Джон имел красивую внешность и тонкое, притягивающее взгляды обаяние. Его внешность была элегантно, как будто он никогда в жизни не выполнял никакой тяжелой работы. Но глаза Джона были темными и утомленными, что говорило о его дикости. Хотя Джон был циничным, он был на удивление искренним. Как и его акцент, представляющий собой смесь британского и американского английского, Джон был полон множества противоречий, которые стимулировали любопытство людей. Таким образом, Джон относительно легко начал свою жизнь в Нью-Йорке.

Джон устроился на работу в клуб «Астория», в Квинсе, и быстро освоился в клубе. Он был умен и быстро учился, что позволило ему быстро завоевать доверие своего менеджера Томпсона для работы в баре.

Джон чувствовал, что ему еще слишком рано строить планы на будущее, поэтому он сосредоточился на том, что он мог сделать прямо сейчас. С вечера до рассвета он работал в клубе и изучал рецепты коктейлей. Когда переживать разочарование становилось трудно, он безрассудно отправлялся на пробежку в близлежащий парк.

В свой выходной Джон читал книгу в своей комнате в одиночестве, а не ходил на встречи с людьми. Джон в основном читал книги, связанные с социологией. Несмотря на то, что читать эти книги было бессмысленно, поскольку он больше не учился по этой специальности, Джону это казалось небольшой связью с его теперь уже угасшей прошлой личностью. В это время на ум приходили и исчезли остатки прошлого, которое было давно похоронено.

Было у него мирное время, когда ничего не происходило и все шло гладко. Однако, к сожалению, вскоре после того, как Джон устроился на работу, клуб был закрыт на полгода из-за потери лицензии. Менеджер Томпсон намекнул Джону, который беспокоился о том, что сможет заплатить арендную плату в следующем месяце.

«Итан, ты знаешь «Лилин»?»

««Лиллин»? Ты имеешь в виду тот, что на Манхэттене?»

"Да. Мой друг там менеджер. Я слышал, что он кого-то ищет, и я могу познакомить тебя с ним, если хочешь. Что скажешь?"

В отличие от клуба, в котором работал Джон, Лилин представлял собой роскошный лаундж-клуб на крыше, расположенный в центре Манхэттена. Было ясно, что там хорошо платят. В отчаянии Джон принял это предложение.

« Ты можешь мне помочь с этим?»

"Да. Хоть мне и не очень нравится твой характер, но внешность у тебя на отлично, и главное, ты аккуратно делаешь свою работу».

«Я не знаю, комплимент это или оскорбление. Но если ты это сделаешь, я отсосу твой член».

«Блядь, мне не нужен минет от чертовой беты».

«Ха-ха, в любом случае спасибо».

Компания Лиллин была известна своей разборчивостью в отношении сотрудников, поскольку у нее был определенный имидж, который необходимо было поддерживать. У Джона не было значительного опыта работы, но менеджеру Лилин, Гранту, он очень понравился. Прежде всего, очень помогла рекомендация Томпсона, которого Грант знал уже давно. Такова была основа работы Джона в Лиллин, даже, несмотря на то, что его образования было недостаточно.

Тем временем снова пришла весна, и когда Джон пришел в себя, ему исполнилось уже 25 лет.

Не найдя ответа на вопрос, какая жизнь правильна, Джон изо дня в день чувствовал себя

скорее зомби, чем живым человеком. Джон колебался, не зная, чего он ждет и почему его это так волнует. Тем не менее, его нынешняя повседневная жизнь по-прежнему была для него драгоценна.

'Двадцать пять...'

Семь лет спустя после бегства из Ричмонда прошло слишком мало время, чтобы полностью освободиться от прошлого, но и достаточно долго, чтобы рухнувшее «я» человека могло восстановиться.

Мне стало лучше? — тихо спросил себя Джон.

Может быть...

Возможно.

Тихий голос прошептал в голове Джона. У него было достаточно времени, чтобы оглянуться на себя. По крайней мере, в данный момент Джона удовлетворило только это.

* * *

"Привет, зайка. Вот и снова я."

Как обычно, по выходным Лиллин была полна людей. Джон, который был занят приготовлением коктейлей из-за бесконечного количества заказов, поднял голову на веселый голос. Там Мелисса стояла с улыбкой на лице. Они подошли довольно близко. Она была такой же потрясающей, как и всегда, в сопровождении нескольких Альф.

Вытирая мокрые руки о сухую тряпку, Джон пожал плечами.

«Что сегодня? Я чувствую, что с тобой больше друзей, чем обычно».

«Это ребята из моего студенческого клуба. Они вьются вокруг меня и просят поиграть с ними, поэтому мне пришлось взять их с собой».

Мелисса ответила так, словно была раздражена. Очевидно, она была привлекательной Омегой, и Альфы, которые каким-то образом пытались с ней связаться, не знали об этом. Джон ухмыльнулся и указал на них подбородком.

«Почему бы тебе не выбрать одного из них для свидания? Они все выглядят хорошо».

При словах Джона Мелисса открыла глаза и выпятила губы.

"Что? Ты все еще опасаясь, что я могу заинтересоваться тобой?"

«О нет, Мелисса. Не пойми меня неправильно».

Мелисса надулась, когда Джон преувеличенно поднял руки и ответил.

«Меня не интересуют женатые мужчины. В качестве доказательства, слушай, я совсем не нервничаю, когда разговариваю с тобой».

<http://bllate.org/book/14614/1296698>